

Научная статья

УДК 327+323

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-220-226>

EDN GICFJM

Трансформация цивилизационных детерминант в эпоху глобальных кризисов и их воздействие на российский элитогенез

Григорий Дмитриевич Ревягин¹, Наталья Григорьевна Ревягина²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹grisha07021997@yandex.ru

²revyagina-ng@ranepa.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению влияния трансформации цивилизационных детерминант на процессы формирования политико-административной элиты современной России. Через призму геополитического анализа, авторы констатируют, что актуальная фаза глобализации терпит глубокий системный и структурный кризисы, вызывающие изменения в факторах, формирующих контуры современных цивилизаций. Эти факторы есть детерминанты цивилизационного развития, трансформация которых наблюдается в нескольких основных сферах. Авторы считают, что цивилизационный подход к анализу глобальных процессов лучше отражает реальную картину формирования многополярного мира и цивилизаций, нежели чем идеалистический, а также помогает фиксировать и понимать метаморфозы в генерации и поведении политических элит. Так, консервативный поворот России в сторону позиционирования в качестве локальной цивилизации приводит к заметным изменениям в процессе элитогенеза, становящимся национально-ориентированным, централизованным и идеологизированным. Следовательно, авторы приходят к выводу, что цивилизационные факторы в ближайшем будущем будут определять облик элитных групп российского государства-цивилизации.

Ключевые слова: геополитика, глобальный кризис, цивилизационные детерминанты, политические элиты России, элитогенез, консервативная модернизация, российское государство-цивилизация

Для цитирования: Ревягин Г. Д., Ревягина Н. Г. Трансформация цивилизационных детерминант в эпоху глобальных кризисов и их воздействие на российский элитогенез // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 220–226. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-220-226>. EDN GICFJM

Politology and Ethnopolitics

Original article

The transformation of civilizational determinants in the era of global crises and their impact on Russian elitogenesis

Grigory D. Revyagin¹, Natalia G. Revyagina²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹grisha07021997@yandex.ru

²revyagina-ng@ranepa.ru

Abstract. The research is devoted to the study of the influence of the transformation of civilizational determinants on the processes of formation of the political and administrative elite of modern Russia. Through the prism of geopolitical analysis, the authors state that the current phase of globalization is undergoing deep systemic and structural crises, causing changes in the factors shaping the contours of modern civilizations. These factors are the determinants of civilizational development, the transformation of which is observed

in several main areas. The authors believe that the civilizational approach to the analysis of global processes better reflects the real picture of the formation of a multipolar world and civilizations than the idealistic one, and also helps to fix and understand the metamorphoses in the generation and behavior of political elites. Thus, Russia's conservative turn towards positioning itself as a local civilization leads to noticeable changes in the process of elitogenesis, becoming nationally oriented, centralized and ideologized. Consequently, the authors conclude that civilizational factors in the near future will determine the appearance of the elite groups of the Russian state-civilization.

Keywords: geopolitics, global crisis, civilizational determinants, political elites of Russia, elitogenesis, conservative modernization, the Russian state-civilization

For citation: Revyagin G. D., Revyagina N. G. The transformation of civilizational determinants in the era of global crises and their impact on Russian elitogenesis. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(2):220–226. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-220-226>. EDN GICFJM

Сегодня сложно отрицать, что глобализация сформировала крайне нестабильную мировую конъюнктуру, характеризуемую множественными структурными и системными кризисами. Глобальные трансформации современности, становящиеся все более масштабными и комплексными по своему характеру, оказывают существенное воздействие на ключевые аспекты функционирования государств и динамику политических процессов. Это воздействие распространяется на метауровни мировоззрения, национального самосознания и самоопределения, как в относительно процветающих обществах, так и в социумах, не являющихся благополучателями в условиях глобалистской парадигмы, обостряя при этом противоречия уже не просто между государствами, а между формирующимися цивилизационными кластерами.

Так, в невозможности нахождения глобального консенсуса в вопросах преодоления перманентного кризиса современности, в углубленном понимании историко-культурных процессов, а также под воздействием угнетающих гегемонистских практик со стороны западных держав, заново выкристаллизовываются факторы, определяющие специфику, самобытность и идентичность народов, близких по культуре, ценностям и политическим ориентациям, или же обладающих абсолютной исторической уникальностью. Эти факторы выступают в роли движущих сил самодостаточного и суверенного развития, формирующих контуры современных цивилизаций. Они же есть цивилизационные детерминанты (географическое положение, религиозные и идеологические установки, социокультурные цивилизационные коды, разнообразные экономические структуры, самобытные формы политической организации, достижения в научно-техническом прогрессе и т.д.), которые определяют уникальность каждого контрастно выделяющегося сегодня цивилизационного кластера или отдельной цивилизации, влияя на их внутреннее устройство, международные и межцивилизационные взаимодействия, стратегии дальнейшего развития. Эти детерминанты не только сохраняют свою вновь обретенную актуальность, но и продолжают эволюционировать под воздействием как эндогенных, так и экзогенных изменений.

Геополитические трансформации, свидетелями которых мы являемся, безусловно, возрождают цивилизационные подходы к пониманию и трактовке глобальных политических процессов, а также внутривнутриполитических аспектов государственного строительства, способов формирования правящих элит и изменений институционального дизайна государств, претендующих на цивилизационное фундирование своих политических лицензий на осуществление суверенного курса. В глобальном разрезе это выражается в формате создания гибких коалиционных проектов, как старых, по типу Лиги арабских государств, являющихся попыткой сгенерировать объединяющую по религиозному и географическому признаку платформу (обретающую сегодня совершенно иное, экзистенциальное для исламской цивилизации значение), так и новых, по типу AUKUS, выступающих утилитарными проектами по созданию оборонных альянсов в рамках расширенного кластера западной цивилизации. В локальном разрезе мы наблюдаем использование цивилизационного позиционирования отдельных стран в качестве исторически сложившихся, уникальных «государств-цивилизаций» [1], например, Китая, или России, использующей в последние годы нарратив цивилизационности в качестве базовой установки в процессе консервативной модернизации политической системы с сопутствующими изменениями в механизмах элитообразования [2].

Курс на контрастное выделение цивилизационных детерминант связан, в первую очередь, с попыткой выработать альтернативные модели развития в глобальной политике, поглощенной сегодня

метаидеологической неолиберальной нормой, которая не может предложить устойчивые и справедливые сценарии будущего для обществ, не вписывающихся в западные аксиологические и политико-экономические модели [3]. Развитие метаморфозного процесса в детерминантах, определяющих цивилизационные курсы, наблюдается сегодня в четырех основных направлениях: в экономическом, политическом, социокультурном и технологическом.

Экономические трансформации цивилизационных детерминант фиксируются в практиках пересмотра принципов экономической политики современных государств, формирования стратегий устойчивого развития в рамках кросс-региональных взаимоотношений. Растущее значение приобретает поиск альтернативных путей развития экономики, например, через цифровизацию, экологизацию, неоиндустриализацию. Происходит переосмысление модели свободной торговли и географического размещения глобальных производственных цепочек. Страны стремятся к большей экономической самодостаточности и диверсификации поставщиков. При этом усиливается роль государства в экономике, растет значение протекционизма и государственной поддержки стратегических отраслей. Также наблюдается тенденция к деглобализации финансовых рынков и ограничению свободного движения капитала с целью снижения рисков и повышения устойчивости национальных экономик от внешнего влияния финансовых и торговых институтов, а также транснациональных корпораций.

Политические преобразования являются не менее масштабными. Во-первых, усиливается роль национальных государств, которые стремятся защитить свои интересы и суверенитет в условиях нестабильности мировой системы. Во-вторых, наблюдается тенденция к регионализации и формированию новых региональных объединений, которые выступают в качестве альтернативы глобальным институтам (например, БРИКС, ШОС). В-третьих, происходит переосмысление роли международных организаций, таких как ООН, ВТО и МВФ, оказывающихся неспособными эффективно реагировать на вызовы современности. В-четвертых, кризис глобализации способствует росту популизма и национализма, что ведет к усилению конфликтов и противоречий между странами и цивилизациями. В-пятых, происходит трансформация идеологических основ мирового порядка, что выражается в «девальвировании» либеральной демократии и усилении альтернативных моделей развития с сильным лидером и государством (гибридные режимы с элементами государственного капитализма).

Социокультурная динамика демонстрирует активизацию метаморфоз в мировоззренческих и идентичностных установках. Наблюдается сдвиг в сторону переоценки универсальных ценностей. Столкновение аксиологических матриц приводит к конфликту между глобализмом и локализмом, в контексте которого люди вынуждены искать баланс между принадлежностью к мировому сообществу и сохранением уникальности национальных традиций. В свою очередь, глобалистское «замыливание» исторической памяти провоцирует постоянные размышления над коллективной и личной виной за содеянное в прошлом и происходящее в настоящем (например, в США, Германии или в Израиле). Конечно, это не может не влиять на представление о социальной ответственности, волонтерстве, активизме и гражданской позиции. Параллельно этому, взамен западному культурному нарративу «исключительности» и «нормальности» лишь одной модели развития и политической картины мира (постисторическая парадигма Ф. Фукуямы [4]), идет поиск общих точек соприкосновения, что способствует формированию более интегративного и инклюзивного взгляда на мировую социокультурную мозаику, чем ранее казалось.

В технологической сфере глобальный кризис ускоряет процессы генерации инноваций, постепенно уменьшает важность международной системы разделения труда, провоцируя динамичные изменения в промышленности, национальных системах образования, здравоохранения и многих других сферах жизнедеятельности, что приводит к постепенному обретению технологического и производственного суверенитета. Параллельно с технологизацией наблюдается стремление к упрощению жизни, минимализму и «цифровому детоксу». Это явление говорит о попытках найти баланс между высокотехнологичным будущим и истинностью человеческой природы, стремлению к гармонии и устойчивому образу жизни.

Можно предположить, что трансформация цивилизационных детерминант ведет к постепенному ослаблению идеалистических глобалистских установок. Универсалистское представление о единой общечеловеческой цивилизации оказывается слишком упрощенным. В свою очередь, цивилизационный подход учитывает культурное многообразие и специфику разных цивилизаций. Вера в единый путь развития всего человечества по западной либерально-демократической модели, очевидно, не выдерживает критики [5]. Цивилизации демонстрируют свои особые пути развития. Поэтому универсальные идеалы свободы, демократии и рынка по-разному понимаются и не всегда приживаются

в незападных обществах. Так, столкновения на почве религиозных, этнических, ценностных различий между цивилизациями (например, между Западом и исламским миром) свидетельствуют о том, что цивилизационная и национальная идентичности противостоят универсализации и вестернизации. Попытки же экспортировать западные институты и ценности в страны других цивилизаций часто терпели неудачу, приводя к хаосу и отторжению (например, в Афганистане или Ираке).

Таким образом, мир выглядит скорее ареной взаимодействия устойчивых цивилизаций-субъектов со своими интересами и ценностями, чем движением к единой идеальной модели развития. Следовательно, можно предположить, что реализм цивилизационного подхода лучше отражает эту сложную многополярную картину нынешнего мироустройства.

Современная же Россия вступает в эпоху многополярности через череду, достаточно, сложных испытаний и исторических вызовов. Позиционирование РФ в качестве государства-цивилизации, чей курс должен стать альтернативным, например, западному курсу, обусловлено разочарованием, как элит, так и общественности в предлагаемых Западом условиях развития страны в качестве периферийной державы эпохи позднего капитализма. Великое историческое прошлое, самобытность, социокультурные основания, природные богатства и география российского государства, иными словами – его цивилизационные детерминанты, не позволяют совершать подобные политические уступки и превращаться в ресурсную базу для внешних сил.

Существующее противостояние с коллективным Западом, начавшееся задолго до событий 2022 г., дало определенный «векторный» толчок полноформатному изменению политических позиций России на мировой арене, что заметно сегодня, например, в ориентации РФ на центральное положение в евразийской интеграции в рамках ЕАЭС, ШОС, ОДКБ [6]. Идея России как уникальной евразийской цивилизации, объединяющей Европу и Азию, Запад и Восток, служит идеологической основой региональных интеграционных процессов. Позиционируя себя как самостоятельную цивилизацию, Россия подчеркивает свой статус великой державы, одного из полюсов многополярного мира, и обосновывает право на проведение независимой политики на международной арене.

Заметная в последние годы акцентуация политического руководства страны¹ на сохранении традиционных ценностей, базовых условий развития семьи, поддержки религиозных институтов и модели сильной государственности, а также патриотического воспитания подрастающих поколений свидетельствует об активизации процесса строительства локального государства-цивилизации с уникальным положением, связующим исторические практики восточного коллективизма и западного индивидуализма, стабильности и порядка и социального авангардизма и прогрессизма [7]. Политические изменения отражаются и в нормативно-правовой оптимизации российского законодательства: например, во внесенных конституционных поправках; в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²; в новой Концепции внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023³. Стоит отметить, что такие устремления не противоречат многоконфессиональной и многонациональной структуре российского социума, а, наоборот – позволяют найти объединяющую идею/платформу для всего социокультурного многообразия. Эта идея/платформа служит важной составляющей российской идентичности в условиях геополитических противостояний и растущего евразийского вектора российской политики.

Как отмечалось ранее, изменение цивилизационных детерминант и их укрепление в условиях кризиса глобализации оказывает значительное влияние не только на геополитику, но и на внутривнутриполитические процессы, в особенности, на элитогенез и элитное позиционирование. Духовное измерение своей сопричастности к богатой истории является одним из ключевых аспектов российской локальной цивилизации, подразумевающее построение нравственно правильного, справедливого, современного, но консервативного общества и государства. Такое понимание цивилизационной идентичности России постепенно становится мировоззренческой основой для формирования современной российской элиты – как политической, так и культурной, научной, предпринимательской.

¹ «Путин назвал Россию страной-цивилизацией, сохранившей самобытность и общность народов» - [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/6960727> (дата обращения 07.04.2024).

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения 07.04.2024).

³ «Концепция внешней политики Российской Федерации» - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru> (дата обращения 07.04.2024).

Мы предполагаем, что опора на традиционные ценности, понимание высокой духовной миссии России позволит сформировать национально-ориентированный класс руководителей, радеющих не за свои частные интересы, а за общее благо, за сохранение и развитие уникального культурно-цивилизационного кода страны [8].

В связи с этим, российская модель элитогенеза уже сейчас, достаточно, чувствительно реагирует на глобальные триггеры и под воздействием усиления цивилизационных факторов видоизменяется.

Во-первых, наблюдается повышение значимости приверженности цивилизационному своеобразие. От представителей элиты теперь требуется не просто профессионализм и меритократические и технократические качества, но и приверженность официальным политическим дискурсам, ценностям российской государственности и цивилизационной идентичности. Вполне вероятно, что несогласные с принятым курсом получают меньше шансов войти в состав новой элиты в силу непопулярности своих взглядов.

Во-вторых, ожидается новая волна противостояния так называемых «почвенников» и «западников». Во властных кругах постепенно усиливаются позиции консервативно и национально-ориентированных представителей правящего класса, выступающих за особый путь развития российского государства без оглядки на зарубежные практики и институты, имплементация которых ранее не смогла обеспечить России равнозначное Западу положение в мировой политике. Скорее всего, в ближайшей временной перспективе, представители либерально-западной части элиты потеряют свое бывшее влияние, однако политическая необходимость в них будет оставаться, так как либеральная критика может стать важным механизмом корректировок цивилизационного строительства, учитывающего все многообразие взглядов и позиций среди гражданского общества России.

В-третьих, одной из ведущих тенденций элитогенеза является интенсивное вхождение в элиту представителей силовых структур. В условиях конфронтации с Западом роль армии, спецслужб, руководителей ВПК объективно возрастает в силу того, что именно они обеспечивают, в данный момент, достижение ведущих интересов государства по укреплению системы национальной безопасности и обеспечению политического суверенитета. Можно предположить, что отличившиеся в службе сотрудники силовых структур смогут рассчитывать на политическое представление и выдвижение на важные хозяйственные посты. Подтверждением этому служат слова Президента РФ В.В. Путина, прозвучавшие в конце Послания Федеральному Собранию РФ (2024 г.) о том, что «подлинная, настоящая элита – это все, кто служит России. Труженики и воины, надежные, проверенные, делом доказавшие свою преданность России, достойные люди»¹.

В-четвертых, фиксируется деятельность по созданию особых систем образования и государственного управления, которые смогут обеспечить эффективную подготовку будущих управленцев, уделить повышенное внимание патриотическому воспитанию новой элиты через разработку специализированных образовательных проектов и программ, создание кадровых резервов, проведение курсов общественно-политических инициатив [9]. Опора на собственные цивилизационные традиции станет важной частью этой подготовки. В этом контексте особо важную роль обретает РАНХиГС как ключевой центр возвращения нового поколения политико-административной элиты для федерального центра и регионов.

В-пятых, наблюдается тренд на омоложение части элиты. Для реализации новых государственно-цивилизационных стратегий требуются свежие идеи и креативные подходы, которые могут привнести относительно молодые технократы. Постепенная ротация и омоложение управленческих кадров уже идет в ряде сфер (например, среди губернаторского корпуса).

Наконец, в-шестых, в кризисных условиях роль бизнес-элиты постепенно уменьшается. Увеличение возможностей государства в сфере экономического регулирования приведет к снижению автономии так называемых олигархов и спровоцирует более жесткий контроль над их деятельностью, ориентируя российский бизнес работать в русле общенациональных интересов для синхронного с государством укрепления хозяйственной системы и наполнения внутреннего рынка. Таким образом, самостоятельная роль бизнес-элиты во власти может снизиться, а возможности теневого лоббизма, скорее всего, будут лимитированы.

Указанные тенденции постепенно меняют систему рекрутирования элит, критерии их отбора и внутриэлитные взаимоотношения. Конечно же, это не единственные изменения в структуре

---

¹ «Путин заявил, что элита - те, кто служат России, а не те, кто набили карманы в 1990-х» - [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20117999> (дата обращения 07.04.2024)

и механизмах российского элитогенеза, но, по нашему мнению, наиболее контрастные. В целом, будущие контуры элитообразования будут направлены на создание относительно автономного от глобальных тенденций правящего класса, лояльного идее, прежде всего, российской государственности и цивилизации, способного эффективно управлять страной в условиях противостояния с Западом и с опорой на собственные силы [10]. Элитогенез станет более централизованным и идеологизированным процессом.

В заключение еще раз подчеркнем, что глобальные кризисы и тектонические сдвиги в мировой системе оказывают существенное влияние на процесс формирования российских элит. В условиях нарастающей конфронтации с Западом, экономических потрясений и поиска новой идентичности происходит трансформация цивилизационных детерминант, определяющих облик и характер элитных групп. Усиление этатизма, державности, консервативных ценностей и запросов на социальную справедливость и безопасность становится ключевым трендом элитогенеза. Технократические качества отходят на второй план, уступая место идейной убежденности, политической лояльности и патриотизму. Государство стремится к более жесткому контролю над элитами, подчиняя их общенациональным задачам. Дальнейшая траектория развития российского элитогенеза будет во многом определяться динамикой кризисных процессов в мире и способностью России ответить на возникающие вызовы. Но, в любом случае, элиты останутся важнейшим субъектом развития страны, и от их качества, ценностей и эффективности будет зависеть место России в формирующемся миропорядке как государства-цивилизации.

Список источников

1. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В., Симачкова Н. Н., Чупина И. П. Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура // Образование и право. 2023. № 9. С. 80–88.
2. Старостин А. М., Понеделков А. В., Голобородько А. Ю., Тованчова Е. Н. Перспективные направления трансформации политического управления современной России в условиях глобальной конкуренции: монография. Ростов н/Д.: ООО «Мини Тайп», 2021. – 234 с.
3. Абдулов Р. А., Джабборов Д. Б., Комолов О. О., Маслов Г. А., Степанова Т. Д. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку. Научная лаборатория современной политэкономии. М., 2021. 270 с.
4. Фукуяма Ф., Бродель Ф. Триумф глобализма. Конец истории или начало? М.: Родина, 2020. 240 с.
5. Крастев И., Холмс С. Свет, обманувший надежды: Почему запад проигрывает борьбу за демократию. М.: Альпина Диджитал, 2020. 380 с.
6. Исаков И. Ж. О некоторых аспектах эволюции политических элит в странах Евразии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 2023. № 1 (43). С. 98–109.
7. Мальченков С. А. Цивилизационный дискурс в высказываниях В.В. Путина // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 2. С. 53–71.
8. Понеделков А. В., Старостин А. М. Элитогенез и элитное позиционирование в контексте формирования новых властных порядков. Очерки политической элитологии. Ростов н/Д.: Издательство ЮРИУ РАНХиГС, 2023. 208 с.
9. Понеделков А. В., Карабущенко П. Л. История отечественной элитологической мысли. М.: ИНФРА-М, 2024, 676 с.
10. Стеценко В. В. Российский цивилизационный код в контексте осмысления технологических «опор» управления ландшафтом социокультурной политики // Коммуникология. 2023. № 1. С. 56–108.

References

1. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Ruchkin A. V., Simachkova N. N., Chupina I. P. State-civilization: concept, essence, structure. *Education and Law*, 2023;(9):80–88. (In Russ.)
2. Starostin A. M., Ponedelkov A. V., Goloborodko A. Yu., Tovanchova E. N. *Promising directions for the transformation of political governance in modern Russia in the context of global competition: monograph*. Rostov-on-Don: Mini Type LLC; 2021. 234 p. (In Russ.)
3. Abdulov R. A., Jabborov D. B., Komolov O. O., Maslov G. A., Stepanova T. D. *Deglobalization: the crisis of neoliberalism and the movement towards a new world order. Scientific Laboratory of Modern Political Economy*. Moscow; 2021. 270 p. (In Russ.).

Politology and Ethnopolitics

Revyagin G. D., Revyagina N. G. *The transformation of civilizational determinants in the era of global crises and their impact ...*

4. Fukuyama F., Braudel F. *The triumph of globalism. The end of history or the beginning?* Moscow: Rodina; 2020. 240 p. (In Russ.)
5. Krastev I., Holmes S. *The light that deceived hopes: Why the West is losing the struggle for democracy*, Moscow: Alpina Digital; 2020. 380 p. (In Russ.)
6. Isakov I.Zh. On some aspects of the evolution of political elites in the countries of Eurasia. *Eurasian integration: Economics, Law, Politics*. 2023;1(43):98–109. (In Russ.)
7. Malchenkov S. A. Civilizational discourse in the statements of V. V. Putin. *Discourse-Pi*. 2022;19(2): 53–71. (In Russ.)
8. Ponedelkov A. V., Starostin A. M. *Elite genesis and elite positioning in the context of the formation of new power orders. Essays on political elitology*. Rostov-on-Don: Publishing House of URIU RANEPА; 2023. 208 p. (In Russ.) (In Russ.)
9. Ponedelkov A. V., Karabushchenko P. L. *The history of Russian elitist thought*. Moscow: INFRA-M; 2024. 676 p. (In Russ.)
10. Stetsenko V. V. The Russian civilizational code in the context of understanding the technological "pillars" of managing the landscape of socio-cultural policy. *Communicologiya*. 2023;(1):56–108. (In Russ.)

Информация об авторах

Г. Д. Ревягин – аспирант кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

Н. Г. Ревягина – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

G. D. Revyagin – Postgraduate Student of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute of Management – branch of RANEPА.

N. G. Revyagina – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute of Management – branch of RANEPА.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 27.05.2024.

The article was submitted 10.04.2024; approved after reviewing 24.05.2024; accepted for publication 27.05.2024.